

Научная статья
УДК: 323.173
DOI: 10.48612/RG/RGW.26.2.10

История формирования национальной политики Китая в отношении малочисленных народностей Синьцзяна (1911–1976)

Милькевич Федор Петрович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ fedyamilkevich@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7817-9309>

***Аннотация.** Несмотря на то, что политика культурной ассимиляции уже не раз позволяла правительству Китая выйти победителем из внутренних этнических противоречий, такая же стратегия в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе приводит к усилению протестных настроений и уменьшает авторитет китайского правительства в районе. В научной литературе практически отсутствуют исследования, систематизирующие опыт таких конфликтов в Китае. Целью исследования является хронология и систематизация наиболее существенных противоречий в Синьцзяне с начала Синьхайской революции в 1911 г. до окончания «культурной революции» в 1976 г. Исследование опирается на анализ официальных статистических данных, программных документов Коммунистической партии Китая и законов Китайской Народной Республики. В исследовании используются метод сравнительного анализа и контент-анализ официальных документов, историографического обзора известных точек зрения по национальному вопросу в Синьцзяне, результаты современных научных изысканий отечественных и западных историков. Результаты исследования показывают, что основной особенностью внутренней политики Китая в отношении национальных проблем является ее направленность на использование ранее применявшихся методов и сохранение status-quo. Такая стратегия исторически доказала свою несостоятельность ввиду сопутствующего ей народного недовольства. Практическое значение исследования состоит в возможности использования полученных выводов при аргументировании причин низкой эффективности борьбы властей КНР с развитием локального сепаратистского движения и роста индекса терроризма в стране.*

Ключевые слова: Китай; Синьцзян-Уйгурский автономный район; Восточный Туркестан; уйгуры; Производственно-строительный корпус; национальная политика

Для цитирования: Милькевич Ф.П. История формирования национальной политики Китая в отношении малочисленных народностей Синьцзяна (1759–1960) // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 2. С. 149–162. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.10

© Милькевич Ф.П., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 323.173

DOI: 10.48612/RG/RGW.26.2.10

History of China's National Policy on Small Xinjiang Nationalities (1911–1976)

Fedor P. Milkevich ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ fedyamilkevich@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7817-9309>

Abstract. *Despite the fact that the policy of cultural assimilation has more than once allowed the Chinese government to gradually emerge victorious from internal ethnic conflicts, the same strategy in Xinjiang only leads to an increase in protest sentiments and aggravates the position of the authority of the Chinese government in the region. However, a sufficient number of scientific papers that would systematize the experience of previous conflicts in China have not been found. The purpose of the study is to chronologically structure the most significant issues of Xinjiang region from the beginning of the Xinhai Revolution in 1911 to the end of the "cultural revolution" in 1976. The study is based on the analysis of official statistics, program documents of the Communist Party of China and the laws of the People's Republic of China. The study uses the method of comparative analysis and content analysis of official documents, a historiographic review of known points of view on the national question of Xinjiang, the results of modern scientific research by domestic and Western historians. The results of the study show that the main feature of China's policy towards the national problems of Xinjiang is its focus on using previously used methods and maintaining the status quo. Such strategy has historically proved untenable due to the popular discontent that accompanies it. The practical significance of the study lies in the possibility of using the findings when arguing the reasons for the low effectiveness of the struggle of the PRC authorities against the development of a local separatist movement and the growth of the country's terrorism index.*

Keywords: China; Xinjiang; East Turkestan; uighurs; Xinjiang Production and Construction Corps; national policy

For citation: Milkevich, F.P. History of China's National Policy on Small Xinjiang Nationalities (1759–1960). *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 2. P. 149–162. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.10

© Milkevich, F.P., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Синьцзян (сокращенное китайское название "Синь" 新) – регион, которому издавна были свойственны не только различия населявших его народов, но и активный культурный обмен между ними. Будучи

заселенным в бронзовом веке, регион является один из древнейших очагов восточной культуры. Через оазисы Кашгарии и Джунгарии проходил Великий шелковый путь, что делало регион особенно важным. Взаимопроникновение культур Синьцзяна, их слияние в единую общность и противостояние этой общности ханьской культуре является лишь последствием объединения этого региона в одну административную единицу в границах Китайской империи. Именно поэтому за последние несколько веков Синьцзян запомнился исторической науке скорее как регион постоянного столкновения не только религиозных, культурных, но и диаметрально противоположных политических течений.

При подготовке статьи использовалось коллективное исследование советских ученых-китаистов: Богословского В.А., Кузьминой А.М., Лхама Ж., изданное в период ухудшения отношений Советского Союза с Китаем. Вместе с тем были проанализированы результаты исследований современных востоковедов, что позволило провести сравнительный анализ отличий в восприятии событий в Синьцзяне у отечественных исследователей, находящихся в условиях политической конъюнктуры. Для уточнения сведений, выходящих за XX век, был использован очерк истории Синьцзян-Уйгурского автономного района, подготовленный российскими историками Барминым В.А. и Дмитриевым С.В. Помимо отечественных авторов были исследованы работы зарубежных ученых, и их точка зрения на формирование синьцзянского вопроса.

Актуальность изучения обуславливается тем, что, несмотря на многовековую историю соседства цивилизаций, Синьцзян-Уйгурский автономный район и граничащие с ним территории остаются камнем преткновения в решении многих проблемных ситуаций не только самого Китая, но и всего региона Центральной Азии. Отсутствие осведомленности в вопросе исторического формирования конфликтов в регионе обрекает Китайское руководство и его среднеазиатских партнеров вновь повторить ошибки, совершенные, когда-то их предшественниками. В 2002 г. Китай официально объявил о присоединении к “мировой войне с терроризмом”. Террористические акты Сентября 2001 г. в США привели к сближению Китая и западных стран в вопросе защиты от террористических угроз. Однако, далее правительством Китая предпринимаются шаги по противодействию террористической активности вплоть до 2016 г., которые,

на наш взгляд, увеличивали глобальный индекс терроризма страны [1]. В связи с этим, целью предлагаемого исследования является систематизация наиболее существенных противоречий в Синьцзяне с момента его покорения китайской династией Цин (1760 г.). Для изучения истории взаимодействия китайских властей с противоборствующими силами в Синьцзяне автором предлагается историографический обзор имеющихся точек зрения, использованы метод сравнительного анализа и контент-анализ программных документов КПК.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Синьцзян, называющийся в китайских исторических хрониках как "Западный край" ("Сиюй" 西域), расположен на северо-западе Китая. Его общая площадь составляет 1,66 миллион квадратных километров, и занимает одну шестую часть всего Китая. Граничит с Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией, и занимает первое место среди всех районов Китая по протяженности сухопутных границ (5600 км) [2].

Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее СУАР¹) богат полезными ископаемыми и стратегическими ресурсами. В древности и в Средневековье здесь проходил Великий шелковый путь, который способствовал процветанию края и служил экономическим и культурным мостом, соединявшим Китай, Центральную Азию и Европу. СУАР также является одним из самых многонациональных районов Китая. Здесь проживают представители 47 национальностей, а общая численность населения составляет около 24 миллионов человек, из них порядка 42% – это представители титульной для Китая нации хань, а 45% – уйгуры [3].

До XVIII века уйгурские государственные образования неоднократно переживали периоды расцвета и оказывали существенное влияние на политику имперского Китая. Однако, наиболее крупные уйгурские государства на этой территории – Джунгария и Восточный Туркестан – фактически прекратили свое независимое существование к 1759 г. [4].

После объединения Синьцзяна под властью Цинской династии в 1760 г. было начато широкомасштабное освоение данной территории,

---

¹ Синьцзян-Уйгурский автономный район.

которое было обусловлено тремя основными причинами. Первой причиной являлась объективная необходимость в освоении этой новой территории страны для развития единого многонационального государства. Вторая причина заключалась в длительной истории развития сельского хозяйства края и наличии предпосылок к возделыванию земель переселенцами военных поселений. Третьей причиной являлись благоприятные для сельскохозяйственного освоения географические условия. Особенности развития Синьцзяна заключаются в целенаправленной, организованной, планомерной деятельности правительства и имел поступательный характер [5].

Как уже было сказано, ядром процесса освоения Синьцзяна в эпоху Цин выступало развитие сельского хозяйства за счет освоения целины, как военными, так гражданскими лицами под управлением военных поселений. Объединение и освоение Синьцзяна способствовали развитию и укреплению единого многонационального государства, а освоение целины поддерживало социально-экономическое развитие региона и укрепление межнациональных экономических и культурных связей. Наконец, освоение Синьцзяна в эпоху Цин послужило толчком для строительства и развития в регионе современных городов.

После Синьхайской революции ("Синьхай гэмин" 辛亥革命) в 1911 г. Синьцзян долгое время оставался неподвластным волнениям, охватившим страну. Однако, чувствуя ослабевающую хватку династии Цин, еще до отречения императора Пу И (溥儀) от престола в феврале 1912 г., военные гарнизоны предпринимали попытки восстать против правящих властей. В ходе такого восстания 7 января 1912 г. в Кульдже были убиты губернатор и его приближенный круг маньчжурских чиновников. Вплоть до 1920-х гг. в ряде городов продолжают вспыхивать народные волнения, однако ни одно из них не находит поддержки Советского Союза, не желавшего портить отношения с Китаем.

Однако, Советский Союз, тем не менее, поддерживал крепкие двусторонние торговые отношения с богатым полезными ископаемыми районом. Начиная с 1920-х гг. правительство Синьцзяна усиленными темпами развивает экономические связи с СССР, который в тот период остро нуждался в сырье. В самом Синьцзяне ощущалась нехватка

непосредственно готовой продукции, что способствовало укреплению торгово-экономических связей [6].

Стоит отметить, что в это же время, в период с начала 1920-х гг., под давлением Советского Союза, коммунистическая партия Китая (КПК) неоднократно поддерживала идеи решения национальных вопросов малых народностей Китая путем самоопределения. Подобный подход поддерживался и участниками III съезда КПК в 1923 г. [7], и делегатами VI съезда КПК (оказавшегося под особенно сильным влиянием Коминтерна), прошедшего в 1928 г. [8].

Такая позиция коммунистов была обусловлена обстоятельствами, в которых находилась партия. Гоминьдан, при решении национального вопроса, всегда рассматривал малые народности и территорию, на которой они проживают, как неотделимую часть Китая [9]. Тем не менее, даже Гоминьдан выделил некоторое число мест в Национальном собрании для представителей меньшинств. Это было оговорено во временной конституции 1931 г. и, в основном, делалось для привлечения на свою сторону земледельцев и интеллигенции из числа малых народностей [10].

В течение 1930-х гг. и вплоть до начала Второй мировой войны в регионе наблюдается усиление повстанческого движения. Все еще рассчитывая на ресурсы региона, Советский Союз неоднократно помогал пришедшему к власти в 1933 г. генералу Шэн Шицаю (盛世才) подавлять волнения. Однако к 1942 г. Шэн Шицай начинает ориентироваться на Гоминьдан, чем отталкивает от себя Советский Союз. Совместные предприятия, организованные на территории Синьцзяна демонтируются, советские специалисты отзываются, части Красной Армии выводятся обратно в СССР.

В октябре 1944 г. в северных, приграничных СССР округах Синьцзяна, вспыхнуло очередное восстание. Причинами волнений стали прекращение торговли с Советским Союзом, на которую опиралось местное население, и реквизиция имущества уйгуров в пользу китайской армии. В ноябре того же года при активной поддержке СССР восставшими был захвачен г. Кульджа, а революционный комитет, руководивший выступлениями, провозгласил создание Восточно-Туркестанской республики (ВТР). Однако, уже в августе следующего года Советский Союз подписал

с центральным правительством Китая “Договор о дружбе и союзе”. Один из пунктов договора (за подписью В.М. Молотова и министра иностранных дел Китая Ван Шицзе) заявлял об отсутствии намерений у СССР вмешиваться во внутренние дела Китая [11].

СССР быстро свернуло поставки вооружения для ВТР² и отозвал инструкторов, а мятежному правительству было рекомендовано вступить в незамедлительные мирные переговоры с провинциальным правительством. В результате под давлением Советского Союза, делегация во главе с президентом ВТР Алиханом Тюре и членом ВКП(б)³ Эхметжаном Касыми начала переговоры с представителями Гоминьдана.

По результатам этих переговоров было создано коалиционное правительство, которому передавались функции правительства ВТР. Тем не менее, жесткие условия договора, который не включал в себя ни статьи об уйгурской автономии, ни адекватного распределения мест в правительстве, привели к тому, что союз не продержался долго, а все бывшие члены ВТР покинули коалиционное правительство уже к 1947 г. Стоит заметить, что это шло вразрез даже с официальной позицией КПК, которая еще в апреле 1945 г. утвердила новый устав партии, где закреплялось будущее предоставление права на самоопределение всем нацменьшинствам [12].

Первые демографические исследования в XX в. в Синьцзяне были проведены в 1940–1941 гг., затем, в 1953 г. последовала полноценная перепись населения. Оба исследования указывали на значительное преобладание уйгуров в регионе. В период с 1941 по 1953 гг. доля этнических ханьцев в Синьцзяне составляла всего лишь 5–6% от общего населения, а плотность населения была примерно в десять раз меньше, чем в прибрежных районах КНР [13]. Таким образом, переселение ханьцев в СУАР имело своей целью решить сложную демографическую ситуацию региона. Помимо этого, правительство Китая надеялось таким образом “успокоить” район для осуществления дальнейшей экономической политики.

КПК видела возможность укрепить свою власть в районе, используя метод, который исторически уже доказал свою полезность. По образу военных колоний (“Туньянь” 屯田), занимавшихся обработкой удаленных

---

² Восточно-Туркестанская республики.

³ Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

от столиц земель при династии Тан ("Танчао" 唐朝), в 1954 г. был создан Синьцзянский производственно-строительный корпус ("Синьцзян шэнчань цзяньшэ бинтуань" 新疆生产建设兵团) [14]. Благодаря различным социально-экономическим реформам уже к концу 1950 г. в Синьцзяне действовали передовые подразделения НОАК⁴, а в 1954 г. туда было переброшено от семи до десяти тысяч различных строительных и производственных кадров, что заложило базу для создания Корпуса [15]. Состоявшееся в декабре того же года первое совещание производственно-строительного корпуса утвердило Тао Чжиюэ, Ван Энмао и других бывших ветеранов НОАК в качестве высшего звена руководства корпуса, передав фактическую власть представителям ханьской национальности [16].

Синьцзянский ПСК⁵ оказывал поддержку силам НОАК, особенно в годы ухудшения отношений с СССР. Бригады корпуса обеспечивали военных базовой инфраструктурой, рабочей силой и даже участвовали в боевых действиях в качестве легковооруженных подразделений. В поселениях отряды ПСК выполняли функции милиции и ополчения [17].

Официальное название в составе Китайской Народной Республики Синьцзян получил в 1955 г., когда центральное правительство КНР распорядилось заменить название на Синьцзян-Уйгурский автономный район.

С 1950-х годов власти КНР продолжают политику "китаизации" отдаленной провинции, переселяя туда представителей титульной нации. В конце 1960-х годов во время "Культурной революции" ("Вэньхуа дагэмин" 文化大革命) правительство Китая лишь создавало видимость обещанной уйгурам национальной автономии. Интенсивная колонизация Синьцзяна, заселение его ханьцами, расселение уйгуров, казахов, дунган, монголов и других некитайских национальностей в пустынные и засушливые земли, сопровождаются нарушением прав коренного населения, что вызывает сильное недовольство народов Синьцзяна и эскалацию национальных противоречий. Китайское правительство откровенно не доверяло местному неханьскому населению, содействуя переселению в эти районы представителей титульной нации и расселению уйгуров в другие регионы.

---

⁴ Народно-освободительной армии Китая.

⁵ Производственно-строительный корпус.

Проводимая национальная политика КНР в отношении уйгуров, проживающих в регионе, вызывала все большее противодействие со стороны меньшинств. Недовольство местного населения усиливались с каждым годом «Большого скачка» и «Культурной революции». Ухудшающиеся отношения между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, регулярные вооруженные конфликты между двумя державами, в том числе и в приграничных землях (например, конфликт в районе озера Жаланашколь 1969 г.) способствовали и росту напряжения внутри района.

Вместе с тем, перед Компартией Китая стояла довольно конкретная задача по подготовке квалифицированных кадров из числа нацменьшинств для системы самоуправления, обещанного при образовании КНР. Для этого был проведен ряд реформ ликвидации безграмотности на территории СУАР. По всей стране была произведена унификация языка, а в школах КНР начал преподаваться путунхуа ("Путунхуа" 普通话) как основной язык. Подобные меры отнюдь не разрешали межнациональный конфликт в регионе, а усиливали его. Вставал вопрос о том, как эти методы соотносятся с заявлениями правительства КНР о продвижении и охране языков и культуры национальных меньшинств [18].

Подобные проблемы возникали не только в СУАР, но и в других национальных автономиях, которые были созданы согласно Конституции КНР 1954 г. [19]. В результате, уже на VIII съезде коммунистической партии Китая в 1956 г. было объявлено о повсеместной борьбе с "ханьским шовинизмом". Делегациями были выработаны пути решения многих проблем, в рамках съезда намечена обширная программа по экономическому и политическому развитию Синьцзяна с привлечением большого количества национальных кадров.

Однако, данным нововведениям не суждено было претвориться в жизнь, и уже в следующем году пленум ЦК КПК одобрил чистку партии, «Большой скачок» и борьбу с правыми. При чистке госаппарата избавлялись не от «ханьских шовинистов», а от "местных националистов" и сочувствующих им чиновников. "Большой скачок" оказал трагическое воздействие на сельскохозяйственный сектор СУАР. Центральное правительство реорганизовывало крестьянские кооперативы в коммуны,

большинство из которых не имели ни знаний, ни материально-технического оснащения для ведения сельского хозяйства.

К началу 1959 г. около 5800 кооперативов были соединены в 451 крестьянскую коммуну. Земля и все орудия крестьян попадали в собственность коммун, но их не хватало. В течение 1959 г. во всех коммунах насчитывалось не более 10 комбайнов и 540 тракторов, в то время как планировалось освоить около 530 тысяч гектаров целины, а производство зерна увеличить в два с половиной раза, до 6,6 миллионов тонн.

Проблемы назревали не только в экономической, но и социально-культурной сфере. Обещанные на момент основания КНР преференции и уступки для автономий все чаще отодвигались на второй план и забывались. Такие проекты как двуязычное образование в уйгурских школах, наряду с продвижением национальной литературы и прессы начали считаться противоречащими идеям строительства социализма. В это время культурное слияние и ассимиляция (с выраженным предпочтением народу хань) представлялись единственно правильным методом урегулирования и без того сложной ситуации в районе [20].

За годы «Культурной революции» прошло несколько этнических чисток руководящих органов. Почти все имевшиеся в 1966 г. органы местного самоуправления в СУАР были распущены, а их функции на себя брали назначенные из Пекина революционные комитеты.

Следует отметить проведенную в 1962 г. реформу, в ходе которой арабский алфавит, использовавшийся в СУАР, был заменен латинским. Примерно в это же время началось постепенное вытеснение уйгурского языка из художественной и учебной литературы. Почти 370 тысяч книг, написанных на уйгурском и арабском языках, были уничтожены. Пройдет около двадцати лет, прежде чем ситуация улучшится с началом периода политики реформ и открытости ("гайгэ кайфан" 改革开放). Однако это не спасло Синьцзян-Уйгурский автономный район от "языкового разрыва" между поколениями, оказывающего негативное влияние на сохранение уйгурской культуры и развитие национальной литературы.

Заключение

Несмотря на то, что за последние несколько веков Синьцзян неоднократно становился объектом споров и противоречий, а имевшие

место конфликты в большей степени являлись повторением предшествовавших им столкновений с новыми участниками, правительство Китая продолжает повторять уже совершенные когда-то ошибки. Безусловно, Пекин понимает о несостоятельности политики "фабрики наций" Советского Союза, а потому действует проверенными веками методами сближения культур [21]. Однако, данные методы в большей степени воспринимались и воспринимаются малыми народностями как насильственная ассимиляция и подмена их культуры ханьской. Как было показано выше, подобный подход привел к возникновению текущей напряженности в национальном районе, а внутренняя политика направлена на замораживание конфликта и сохранение текущего положения вещей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 2022. Global Terrorism Index. *Vision of Humanity*: Available at <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (accessed: 28.01.2023).
2. Синьцзян байду бай цы тьяо 新疆百度百词条 [Синьцзян. Запись в энциклопедии Baidu]. [эл. доступ]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E7%96%86/132263?fromModule=lemma_search-box (дата обращения: 16.11.2022).
3. Синьцзян вэй'эр цзычжицюй ди ци цы цюаньго жэнькоу пуча чжуйо шуцзюй 新疆维吾尔自治区第七次全国人口普查主要数据 [Основные данные седьмой национальной переписи населения Синьцзян-Уйгурского автономного района]. [эл. доступ]. URL: http://penang.china-consulate.gov.cn/zt/zgfb/202106/t20210616_8967434.htm#:~:text=%E5%85%A8%E5%8C%BA%E5%B8%B8%E4%BD%8F%E4%BA%BA%E5%8F%A3%E4%B8%AD,%E4%B8%87%E4%BA%BA%EF%BC%8C%E5%A2%9E%E9%95%BF16.2%25%E3%80%82 (дата обращения 16.11.2022).
4. Пастухов А.М. Ойратская политика Цяньлуна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 2. С. 19–29.
5. История и развитие Синьцзяна (Белая книга). 31.05.2003 // Официальный сайт министерства иностранных дел КНР: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zt/ce_ceml_chn/zfbps/200305/t20030531_878963.html (дата обращения 16.11.2022).
6. Бармин В.А., Дмитриев С.В., Шматов В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 2. С. 209–244.
7. Чжунго Гунчаньдан ди эр цы цюаньго дайбяо дахуэй сюаньянь 中国共产党第二次全国代表大会宣言 [Манифест Второго национального съезда Коммунистической партии Китая]. [эл. доступ]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64554/4428164.html> (дата обращения 28.11.2022).
8. Чжунго Гунчаньдан ди лю цзе дайбяо дахуэй чжэнчжи цзюэи ань 中国共产党第六届代表大会政治决议案 [Политическая резолюция VI съезда Коммунистической партии

Китая]. [эл. доступ]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64558/4527130.html> (дата обращения 28.11.2022).

9. Санин К.А. Западный край Китая (к вопросу об истории восприятия Синьцзяна и Центральной Азии в Китае) // *Общество и государство в Китае*. 2017. Т. 47. № 1. С. 207–216.

10. Временная конституция Китая 1931 г. // *Конституций государств (стран) мира*. Библиотека конституций Пашкова Романа: [сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1071> (дата обращения: 29.11.2022).

11. Поликарпов И.А. Причина поражения «Революции трех округов 1944–1949 гг.» // *Мир Евразии*. 2010. Т. 8. № 1. С. 50–53.

12. Чжунго Гунчаньдан данчжан 中国共产党党章 [Устав Коммунистической партии Китая]. [эл. доступ]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64559/4442095.html> (дата обращения: 8.12.2022).

13. Grbović, V. Ethnodemographic Specifications of Xinjiang (PR of China) // *Zbornik radova-Geografski fakultet Univerziteta u Beogradu*. 2019. №. 67(2). С. 85–98. DOI: 10.5937/zrgfub1902085G.

14. Глазунов Д.А. Роль Ван Чжэня в возрождении Синьцзянского производственно-строительного корпуса (начало 1980-х гг.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2021. № 3(119). С. 46–53. DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-06.

15. Clarke, M.E. *Xinjiang and China's Rise in Central Asia – A History*. Abingdon: Routledge, 2011, 224 p. <https://doi.org/10.4324/9780203831113>.

16. McMillen, D.H. Xinjiang and the Production and Construction Corps: a Han Organization in a Non-Han Region. *The Australian Journal of Chinese Affairs*. 1981. Vol. 6. Available at <http://www.jstor.org/stable/2159052> (accessed: 08.12.2022).

17. Бурдачева Д.В. Синьцзянский производственно-строительный корпус в англоязычной историографии: магистерская диссертация по направлению подготовки: 41.04.01 - Зарубежное регионоведение. Барнаул, 2020. 92 с.

18. Ли Цзяньчжун. Рассуждения об особенностях института национальных районных автономий КНР // *Magister Dixit*. 2014. №4(16). [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassuzhdeniya-ob-osobennostyah-instituta-natsionalnyh-rayonnyh-avtonomiy-knr> (дата обращения: 28.01.2023).

19. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго сяньфа 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики 1954 г.]. [эл. доступ]. URL: <https://news.12371.cn/2015/03/18/ART11426665514681575.shtml> (дата обращения: 08.12.2022).

20. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР / Редкол. М.И. Сладковский (отв. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока АН СССР. Москва: Политиздат, 1975. 126 с.

21. Фу Л., Лбова Л.В. Современная политика правительства КНР в урегулировании этно-конфессиональных конфликтов в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе // *Россия в глобальном мире*. 2022. № 23(46). С. 53–68. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.4.

REFERENCES

1. 2022. Global Terrorism Index. *Vision of Humanity*: Available at <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (accessed: 28.01.2023).

2. Sin'czyan bajdu baj cy tyao 新疆百度百词条 [Xinjiang Baidu Encyclopedia Entry]. Available at https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E7%96%86/132263?fromModule=lemma_search-box (accessed: 16.11.2022). (In Chin.).
3. Sin'czyan veju'er cychzhicyuj di ci cy cyuan'go zhen'kou pucha chzhuyao shuczyuj 新疆维吾尔自治区第七次全国人口普查主要数据 [Key Data of the 7th National Population Census of the Xinjiang Uygur Autonomous Region]. Available at http://penang.china-consulate.gov.cn/zt/zgfbz/202106/t20210616_8967434.htm#:~:text=%E5%85%A8%E5%8C%BA%E5%B8%B8%E4%BD%8F%E4%BA%BA%E5%8F%A3%E4%B8%AD,%E4%B8%87%E4%BA%BA%EF%BC%8C%E5%A2%9E%E9%95%BF16.2%25%E3%80%82 (accessed: 16.11.2022). (In Chin.).
4. Pastuhov A.M. Ojratskaya politika Cyan'luna [Oirat Policy of Qianlong] *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN*. 2009. № 2. P. 19–29. (In Russ.).
5. Istoriya i razvitie Sin'czyana (Belaya kniga) [History and Development of Xinjiang (White Paper)]. 31.05.2003 *Oficial'nyj sajt ministerstva inostrannyh del KNR*. Available at https://www.fmprc.gov.cn/rus/zt/ce_ceml_chn/zfbps/200305/t20030531_878963.html (accessed: 16.11.2022). (In Russ.).
6. Barmin V.A., Dmitriev S.V., SHmatov V.G. Sin'czyan: ocherk istorii regiona [Xinjiang: an Outline of the History of the Region]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2016. T. 46. № 2. P. 209–244. (in Russ.).
7. Chzhungo Gunchan'dan di er cy cyuan'go dajbyao dahuej syuan'yan' 中国共产党第二次全国代表大会宣言 [Manifesto of the Second National Congress of the Communist Party of China]. Available at <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64554/4428164.html> (accessed: 28.11.2022). (in Chin.).
8. Chzhungo Gunchan'dan di lyu cze dajbyao dahuej chzhenchzhi czyuei an '中国共产党第六届代表大会政治决议案 [Political Resolution of the VI Congress of the Communist Party of China]. Available at <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64558/4527130.html> (accessed: 28.11.2022). (in Chin.).
9. Sanin K.A. Zapadnyj kraj Kitaya (k voprosu ob istorii vospriyatiya Sin'czyana i Central'noj Azii v Kitae) [The Western Territory of China (the Question of the History of Perception of Xinjiang and Central Asia in China)]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2017. T. 47. № 1. P. 207–216. (In Russ.).
10. Vremennaya konstituciya Kitaya 1931 g. [Provisional Constitution of China 1931]. *Konstitucij gosudarstv (stran) mira*. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana. Available at <https://worldconstitutions.ru/?p=1071> (accessed: 29.11.2022). (In Russ.).
11. Polikarpov I.A. Prichina porazheniya «Revolyucii trekh okrugov 1944–1949 gg.» [The Reason for the Defeat of the "Revolution of the Three Districts of 1944–1949."]. *Mir Evrazii*. 2010. T. 8. № 1. P. 50–53. (In Russ.).
12. Chzhungo Gunchan'dan danchzhan 中国共产党党章 [Charter of the Communist Party of China]. Available at <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64559/4442095.html> (accessed: 8.12.2022). (in Chin.).
13. Grbović, V. Ethnodemographic Specifications of Xinjiang (PR of China) // *Zbornik radova-Geografski fakultet Univerziteta u Beogradu*. 2019. №. 67(2). С. 85–98. DOI: 10.5937/zrgfub1902085G.
14. Glazunov D.A. Rol' Van Chzhenya v vozrozhdenii Sin'czyanskogo proizvodstvenno-stroitel'nogo korpusa (nachalo 1980-h gg.) [The Role of Wang Zhen in the Revival of the

Xinjiang Production and Construction Corps (in the Early 1980s)]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. № 3(119). P. 46–53. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-06.

15. Clarke, M.E. Xinjiang and China's Rise in Central Asia – A History. Abingdon: Routledge, 2011, 224 p. <https://doi.org/10.4324/9780203831113>.

16. McMillen, D.H. Xinjiang and the Production and Construction Corps: a Han Organization in a Non-Han Region. *The Australian Journal of Chinese Affairs*. 1981. Vol. 6. Available at <http://www.jstor.org/stable/2159052> (accessed: 08.12.2022).

17. Burdacheva D.V. Sin'czyanskij proizvodstvenno-stroitel'nyj korpus v angloyazychnoj istoriografii [Xinjiang Production and Construction Corps in English Historiography]: masterskaja dissertacija po napravleniju podgotovki: 41.04.01 – Zarubezhnoe regionovedenie. Barnaul, 2020. 92 p. (In Russ.).

18. Li Czyan'chzhun. Rassuzhdeniya ob osobennostyah instituta nacional'nyh rajonnyh avtonomij KNR [Discourses on the Features of the Institute of National Regional Autonomies of the People's Republic of China]. *Magister Dixit*. 2014. №4(16). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/rassuzhdeniya-ob-osobennostyah-instituta-natsionalnyh-rayonnyh-avtonomij-knr> (accessed: 28.01.2023). (In Russ.).

19. Chzhunhua ZHen'min' Gunhego syan'fa 中华人民共和国宪法 [Constitution of the People's Republic of China 1954]. Available at <https://news.12371.cn/2015/03/18/ARTI1426665514681575.shtml> (accessed: 08.12.2022). (in Chin.).

20. Velikoderzhavnaja politika maoistov v nacional'nyh rajonah KNR [Great Power Policy of the Maoists in the National Areas of the People's Republic of China]. Redkol. M.I. Sladkovskij (otv. red.) i dr.; In-t Dal'nego Vostoka AN SSSR. Moskva: Politizdat, 1975. 126 p. (in Russ.).

21. Fu L., Lbova L.V. Sovremennaya politika pravitelstva KNR v uregulirovanii etno-konfessionalnykh konfliktov v Sintszyan-Uygurskom avtonomnom rayone [Contemporary Politics of the China's Government in the Adjustment of Ethno-Confessional Conflicts in the Xinjiang-Uyghur Autonomic Region]. *Russia in the Global World*. 2022. T. 46. № 23. P 53–68. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.4. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about authors

Милькевич Федор Петрович – аспирант Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: milkevich.fp@edu.spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-7817-9309

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Milkevich Fedor P. – Postgraduate student of the Higher School of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: milkevich.fp@edu.spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-7817-9309

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.01.2023. Одобрена после рецензирования 20.03.2023. Принята 04.04.2023
Received 15.01.2023. Approved after reviewing 20.03.2023. Accepted 04.04.2023.*